

² См.: Померанцева Э.В., Чистов К.В. Русская фольклорная проза и межэтнические процессы // Отражение межэтнических процессов в устной прозе. М., 1979. С. 4.

³ Там же. С. 15.

⁴ См.: Бураева О.В. Влияние христианства на развитие этнокультурных связей русских, бурят и эвенков (XVII — середина XIX в.) // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (2—3 июля 1999 г.). Улан-Удэ, 1999. С. 24—25.

⁵ Эрдынеева Э.Д. Указ. соч. С. 51.

⁶ Бураева О.В. Указ. соч. С. 25.

⁷ Шаракишинова Н.О. Героико-эпическая поэзия бурят. Иркутск, 1987. С. 9.

⁸ Матвеева Р.П. Творчество сибирского сказителя Е.И. Соколовикина-Магая. Новосибирск, 1976. С. 117.

⁹ Там же. С. 116—117.

¹⁰ Померанцева Э.В., Чистов К.В. Указ. соч. С. 11.

¹¹ Элиасов Л.Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Ч. 2: Народные предания. Улан-Удэ, 1960. С. 373—375, 386—389.

¹² Путилов Б.Н. Миф—обряд—песня Новой Гвинеи. М., 1980. С. 25—26.

¹³ Жамбалова С.Г. Космологические представления бурят // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона... С. 64.

¹⁴ См.: Бараникова Е.В., Бардаханова С.С. Бурятские волшебные сказки // Сказки. Бурятские волшебные сказки / Сост. Е.В. Бараникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров. Новосибирск, 1993. С. 18—19.

¹⁵ Там же. С. 18.

¹⁶ Там же. С. 19.

¹⁷ Путилов Б.Н. Указ. соч. С. 78.

¹⁸ Нам известна также другая версия данного мифа-предания.

¹⁹ Павлов Е.В. Проблемы стадийной эволюции в исследовании семантических аспектов культа Буха-пойюпа Баабая // Традиционный фольклор в полиэтнических странах (Материалы II Междунар. науч. симпозиума, 28 июня — 5 июля 1998 г.). Улан-Удэ, 1998. С. 127.

²⁰ Путилов Б.Н. Указ. соч. С. 28.

²¹ Афанасьева Р.И. Русская сказочная традиция на северо-востоке Сибири (к вопросу о сказках иноязычного генезиса в фольклоре Русского Устья) // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.И. Шастипа. Иркутск, 1991. С. 58.

Список информантов

1. Г.А. Нефедьев, 1930 г.р., с. Кырен Тункинского р-на РБ, зап. в 1995 г. Р.П. Матвеева, Е.Л. Тихонова (ЛА).

2. С.А. Нефедьев, 1923 г.р., с. Кырен Тункинского р-на РБ, зап. в 1995 г. Р.П. Матвеева, Е.Л. Тихонова (ЛА).

3. В.Д. Нефедьева, 1927 г.р., с. Кырен Тункинского р-на РБ, зап. в 1995 г. Р.П. Матвеева, Е.Л. Тихонова (ЛА).

4. Т.С. Нефедьева, 1952 г.р., с. Кырен Тункинского р-на РБ, зап. в 1995 г. Р.П. Матвеева, Е.Л. Тихонова (ЛА).

5. Д.Г. Гармаев, 1892 г.р., улус Ехэ-Цакир Закаменского р-на РБ, зап. в 1970 г. С.Д. Бабуев (АС).

6. И.К. Бекетов, 1891 г.р., с. Кырен Тункинского района РБ, зап. в 1963 г. И.З. Ярневский (Центр восточных рукописей и ксилографов Ин-та монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, инв. № 1927, л. 136—137).

7. А.Н. Пантелеев, 1910 г.р., пос. Кырен Тункинского р-на РБ, зап. в 1968 г. Р.П. Матвеева (АС).

Сокращения

АС — архив собрателя

ЛА — личный архив автора

РБ — Республика Бурятия

Работа выполнена в рамках проекта РГПФ-Регион № 06-04-62-401a/m

«НАШИ ЦЫГАНЕ»

Несколько веков кочевья цыган по северо-западу России привели к сложению специфической системы взаимодействия их с оседлым населением. «Специфика миграций русских цыган в том, что они осуществлялись в рамках ареалов, исторически закрепленных за определенными миграционными группами»¹. Взаимодействие цыганских групп и местного, преимущественно русского, населения способствовало выделению из общей массы «своих» цыган. «Наши цыгане» хорошо были известны жителям деревень, так же как и цыгане отлично знали «особенности» гостеприимства того или иного населенного пункта и даже дома. Термин «наши цыгане» использовался и отдельными миграционными группами цыган². После принятия указа об оседлом образе жизни ситуация стала меняться. Цыганские семьи поселяются в деревнях. Правда, и в наши дни цыган можно встретить на дорогах России, но они воспринимаются уже как «другие» цыгане. Таким образом, кроме «наших» и «не наших» цыган в последнее время не менее актуально деление на «старых» и «новых» цыган.

В результате полевых исследований 2005—2007 гг.³ в Смоленской, Псковской, Ленинградской областях собран комплекс воспоминаний местного населения (русские, вепсы) о русских цыганах. Отношение к цыганам варьируется от подозрительности до искренней доброжелательности. Например, в один куст деревень (Тихвинский р-н Ленинградской обл.) цыган не пускали, раз и навсегда определив им просматриваемое со всех сторон место — Цыганскую гору. Папротив, в других деревнях появление «табора» ждали как праздника. Деревенская молодежь уходила гулять к цыганам. Места традиционных остановок цыганских групп отмечены «цыганскими» топонимами. Например, Цыганщина, Цыганский плёс, Цыганское поле, Цыганская поляна, Цыганский лес и др.

«Свои» цыгане воспринимались как знакомые, но знакомые специфические. В воспоминаниях крестьян выделяется целый ряд устойчивых моментов: подчеркиваются отличия во внешнем виде, поведении, образе жизни, одежде; многолетность. Отдельная тема — рассказы о цыганских проделках.

Ниже публикуются воспоминания о русских цыганах, записанные в Псковской и Ленинградской областях. Первые две записи сделаны недалеко от г. Порхова (Псковская обл.)⁴, третья — около г. Тихвина (Ленинградская обл.) в д. Лазаревичи, входящей в число ближних, «подгородских» деревень и служившей удобным местом стоянки для «промыслов» цыган в городе.

1.

[Н.И.:] А до войны-то ездили на лошадях... Настоящие цыгане [т.е. не святочные ряженые]. Это настоящие цыгане я имсю [в виду], ездили. [Они здесь проезжали, настоящие цыгане?] Да и у нас в деревне, за деревней... они, может, как будто как наши вот тоже...

[Н.И.:] Я вот тут жила, где вот дачник живёт... мои родители, там и я там родивши. Так у нас цыган один свадьбу делал у нас в избе. Няделю жили. Вот по избам: попросятцы и живут. Они ядят своё, только что ночавать: это зимой дело было. Холодно на улины, вот по деревьям. [И свадьбу у вас делали?] Да, свадьбу делал — век не забуду.

[П.П.:] А Зойка! А Зойка-то родивши в Калининах в Тихахове.

[Н.И.:] Ну вот.

[Зойка — это цыганка?]

[Н.И.:] Цыганка, да. Она живёт в Таллинне, а приезжает сюды, тоже барахло всякое привозит. Мы так знаем, и она нас знает.

[Н.П.:] А эти-то цыгане как считались, что вот это наши... как наши.

[Н.И.:] Как свои. Батка сйный жил в Порхове тут уже в дому. Бывало, я иду туда к своей дочке: «Ивановна! Зайди, чайку попей». Вот такие, они приветливые были. Дядя Ваня, Ваней яго звали. Ага.

[Н.П.:] Они в деревню к нам съезили, коней мяняли.

[Н.И.:] Да, да.

[Про цыган говорят, что они воруют?]

[П.И.:] Пе, у нас они ничёго такого не.

[Н.П.:] Ну, мождт, там уже где-то...

[Н.И.:] Летом когда, в палатке. Мы бегали к им, что они пляшут, поют: нам интересно было тоже смотреть. У их и гармонисты хорошо, этот Грава играл в гармонь... А тожд, вот ты говоришь, как брат Сергей разводил, вот и он так играл. Разводил: «Ты, Ивановна, пой под мяня песни». Я вот помню, пела.

[Н.П.:] Мы тоже ходили к цыганям, у нас всегда у Богарихи на горочке всегда оны там останавливались. Они как будто знали своё место. В другой раз приедут, опять, глядишь, цыгане приехали, там стоят.

[Вот эти семьи у вас и останавливались?]

[Н.П.:] Семьи, семьи.

[П.И.:] Да, семьи: с ребятами, на лошади. Семьи. Ходили по деревням, просили кто что. Кто, иная, погадает кому-нибудь, кто им даст кого.

[Разговаривали они по-русски?]

[П.И.:] Да, по-русски. Промеж себя по-цыгански, а так по-русски.

[П.П.:] А в основном по-русски говорили.

[Песни у них отличались от ваших?]

[Н.И.:] А Бог знает!

[П.П.:] А, вот это, мальчишки когда пляшут и подпевают, как вот мы сейчас под вот пляску поём частушки, вот оны. А так вот оны не пели, хоть бы скобаря или что-нибудь такого они не пели.

[П.И.:] Оны вот «Цыганочку» играли, плясали вот... и пели. Вот.

[Н.П.:] «Цыганочку».

[Н.И.:] А вот в нас сосед, вот жил в дяде Ваське, цыган на гусях играл. Доска такая и струны. И ня знаю... и тоже... как в балалайке каки-то винты и вот... Хорошо на гусях играл. Гусли называютца: така доска широкая.

[П.П.:] Так она трёхугольная.

[Н.И.:] Да, да, трёхугольная. <...>

[Н.П.:] Они, вообще-то цыгане это... на пляску они больше... занимались...

[П.И.:] Да-да, на пляску.

[Н.П.:] Маленьки мальчишки и то вывартываютьца, вывартываюца <...>

[Так если цыгане были «ваши», то они уже освоили вашу игру?]

[Н.И.:] Да, они привыкли были. <...>

[Расскажите поподробнее, как свадьбу они правили, цыгане? Вот в этом доме напротив?]

[Н.И.:] <...> Я ня знаю... мне и говорить нелюбно [смех]. Как есть баба старая, а вы молодой.

[Неужто всё так было неприлично?]

[П.И.:] Да. Да.

[Н.П.:] У них вот такая была мода! У русских не было такого.

[Н.И.:] Така мода. У русских не было. Все... сели все за стол... и молодого этого отправили... Где сирень топерь, был дом, Сашка Иваниха жил, вот к Сашке Иванихе спать яго отправили. Понимаешь? С ей...

[П.П.:] С ей...

[С молодой?]

[Н.И.:] Да, молодой... как первый раз ей. Ну вот, вот пришли они и эту простынь повесили всем напоказ, что первый раз, значит, она с им или уже у ей было это дело. Вот это. А у нас такой моды не было. Вот это... мне запомнилось⁵. <...>

[П.П.:] В цыганях... в цыганях вот такое дело было...

[П.И.:] Такая мода, да.

[Н.П.:] Знали, какая жана поналась: честная или нет.

[Н.И.:] Да, какая доставши. Вот это... да-да это в моей вот мамы было, что Граба жанился.

[В вашем доме гуляли, а их спать ввели в другой?]

[Н.И.:] Ага, да-да... Спать отправили в другой.

[Н.П.:] Была исёбка вот за моим сараем, за дровяником, там сирень-то цветёт такая.

[Н.И.:] Да.

[А так гульба идёт своим чередом?]

[П.И.:] А так что? Сидели за столом там, свои. Потом плясали и это... играли, вот.

[Это предварительно договорились с вашей матерью?]

[Н.И.:] Да, да-да. Вот такие они были простые, не чёго. Ну, ня жалился никто, что вот что-то украли, потому что если украдут, второй раз они не придут. Да, а они съезили часто.

[И зимовали?]

[П.И.:] Да, да.

[Н.П.:] Самой это, Ваня-то... ну... вот оны... Дашка-то, Дашка-то цыганка было... у их было аж пятеро ребят. Ваня и Маня — это старшие, а потом Тамара, Зина и Граф. Вот эти, которы поменьше... Ваня сапоги хромовые, с гармонью голянище сделал...

[П.И.:] Да, сделали... да... [смех].

[Н.П.:] <...> Нарянный такая и Маня вот... нарядные, они пошли пешком. А Ваня, вот хозяин, значит, и Дашка поехали. Эта трое... на санках такие задки сделаны, положена пярина и оны туды босые посажены, пяринной прикрыты — только головы торчат [смех]. <...>

[Н.П.:] Так ездили, вот мне это запомнилось... да, у нас они ночавали. И что это там у нас набрала, эта Дашка... Ну, и сало-то растопили, а у нас в печке ня надо было вот эту дверинку открывать, а было так приделано: тут ручка такая была. А мама-то откуда знала, а в ей было в трубу поставлено вот это сало с кружкой... в кружке туды. А мама-то ня знала, что у ней поставлено. Мама это открыла трубу, сало-то вышля. Господи! Этот Ваня давай бить эту Дашку. Папа с мамой не дают! [смех] Ай, закричали! Он только ай-ёй-ёй! «Ну что такое ж? — мама говорит. — Я ж ня знала, зачем эта не сказала, Дашка-то». И вот мне-то вот это было запомнивши, что вот оны, когда уязжали от нас, вот оны ребят... Ребят зимой вынесли босяком, посадили в эту пярину. На онном конце сидят, вторым конном закрыли... И сидели: только головы торчат. А Маня с Ваней нарядивша... это... пошли. Погоди, я думаю, яго ня Ваней звали, старшего-то, али Ваней?

[Н.И.:] А ня знаю, как его...

[Н.П.:] Не Граф... Граф — маленький. Граф! Граф... Зина, Тамара и Граф. Вот, а это Ваня и Маня. Их пятеро было.

[Н.И.:] Да, в их каждого рябит было много. <...>

[Они покочуют и дальше поехали?]

[Н.П.:] И поехали. <...> Где-нибудь коня смянут. Сено попросят, дадут: коней-то надо было чем-то кормить. Цыган продаёт лошадь. Ну и стали торговаться там... с лошадыю-то. Ну вот, цыган-то и говорит... ну хвалит свою лошадь: «Вот смотри, смотри — вся фальша в глазах». Вся фальшь... а конь-то сляпой! [Смех]. Хороший! Лошадь хорошая и крамной... всё... «Вся фальша в глазах!» Значит, он говорит покупателю, что вот, смотри, вся фальша в глазах. А конь-то сляпой! [Смех]. <...>

[Наверно цыгане были уже знакомы?]

[Н.И.:] Конечно, конечно...

[П.П.:] Как будто они впервые проезжают...

[П.И.:] Да, не в первый раз тут...

[Н.П.:] Они уже знают, кто пустит ночевать, кто ня пустит (Н.И. Иванова, 1928 г.р., урож. д. Подсухи; Н.П. Дмитриева, 1929 г.р., урож. д. Волосово; зап. автором в 2006 г. в д. Подсухи, Молочинское сельское поселение Порховского р-на Псковской обл.).

2. А вот там Межагорка есть ещё, но там деревни-то нету. Вот. Там где-то цыганское кладбище есть, но я ня знаю. За Тимахово километра три ещё туда... <...> Там заросши, туда, знаешь, и... не только пешком, на лошади не проедешь. У ей уже лет тридцать она уже не существует, эта деревня. Да. И там где-то цыганское кладбище есть. [А как это? Старики говорили, что «цыганское»?] Да и... Там вот... Как тебе сказать, что когда вот камни-то убрали эта... с полей и туда возить начали, вот. И там трактористы заметили, что какое-то кладбище тут. И они — в район позвонили, что какое-то кладбище. Район им ответил: «На кладбище не возить». <...> Пу, каки-то... Знаешь, сейчас принято всё эта... железные крясты делать. А раньше с цемента выливались такни... Вот, ну там заметили, что это какое-то кладбище. <...> [А вот почему назвали «цыганское кладбище»?] Цыганей хоронили... да, цыганей хоронили. Там, говорят и... цыгани-то, если золото есть, на... ну надевают всё золото, еёное золото и... всё туда кладут. <...> Раньше цыганей тут же было уйма... цыганей-то... Вот оны оборудовали там кладбище... своё. И туда ездили хоронить (В.А. Кудрявцев, 1930 г.р., урож. х. Киселёвского; зап. в 1990 г. автором в д. Подсухи Луковичской вол. Порховского р-на Псковской обл.).

3.

[У вас здесь цыгане не проходили?]

[Н.П.:] Они жили долго в Лазаревичах.

[А.Д.:] Цыгане у нас, [несколько семей жило].

[У них были дома?]

[А.Д.:] Нет-нет, они покупали, где кто мог. Кто из досок строил. Один был из досок построен, один был перевезён, деревянный. А потом все умчались в город.

[А вот раньше спё помните, чтобы они тут просажали, палатки ставили?]

[П.П.:] Это бывали случаи. Гостеприимные [хозяева] цыган всегда принимали. Они знали отдельные семьи. Они обычно останавливались...

[А.Д.:] Нет, я этого не помню... Я вот что помню. Телефон-то один в деревне был у [председателя]. Прихожу <...> сидят мужики. Ну похожи на цыган, не похожи, я-то не знаю как кто. Ну и разговаривают с Елизаветой Ивановой, что они да придут, мужики, рабочая сила, чтоб в колхозе работать, чтоб колхоз был. Работать будут. Пу вот, я прихожу

и свекрови-то говорю: «Вон у Елизаветы Ивановны пять мужиков сидит, такие здоровые все. Они собираютца у нас в колхозе работать». Она говорит: «Да, это цыгане!»

[Цыгане останавливались у отдельных хозяев?]

[Н.П.:] Да, у Мохиных, например, такис... обычно. Обычно в [нрзб.] кочевали. Бывали то на том поле остановаца, то на другом... табором.

[А.Н.:] Они интересно жили... они, значит... У них здесь дома, сколько-то домов было. Они здесь, даже, в школу ходили. Вот. Но. Это в крови у них: они летом выезжали куда-нибудь на речку. Там вставали, палатки ставили там со своим... лошадей где-нибудь... всё равно! Они туда уезжали... Они уезжали, как лето, так они с домов, это, на речку.

[А.Д.:] Да, только Антонина-то Васильевна учила, да, было, преждёт в школу — нет... нет, это самое, цыганят. Она пойдёт, их за руку ведёт в школу.

[С речки?]

[А.Д.:] Пет, нет-нет, с домов. Пе идут учиши-то, [сидят дома]. Такой был... ой как же его фамилия-то? Ильинский Коля...

[Н.П.:] Он был главарём у них.

[А.Д.:] Он, это самое, наполовину русский, наполовину цыган был. Они откуда-то с Бабасво или откуда-то. Хороший мужчина был. Он, было, своим скажет: «Ну, что не идёте-то? Сейчас надо идти в школу. Сейчас преждёт Антонина Васильевна». Антонина Васильевна дверь открывает.

[Здесь раньше были дома, которые цыгане знали. И из года в год останавливались?]

[А.Д.:] Они жили. Это их дома были. А в более раннее... просто, как в каждой деревне — наездом. [Останавливались] у кого-то.

[А у вас в Шугозеро раньше цыган не было?]

[А.Д.:] Пу, тоже приезжали к кому-то, наверное, это самое. Ходили ведь цыгане-то. Но это давно было, я уже не помню. Они же ведь везде останавливались!

[Н.П.:] Был кочевой образ жизни. Одно время... когда? По-моему, Калинин был председателем Президиума. Их... запретили им кочевой образ жизни.

[А.Д.:] Пу, вот они тут жили, мы ничего не боялись.

[Ничего не трогали?]

[А.Д.:] Нет, нет-нет, что скажешь. Вот палисадник был у соседей. Я, бывало, бельё постираю: ведь работа, дети всё. Развешивать некуда, раз, повесну. Хоть неделю висит, никому не нужно. Они и сейчас. Вот наши внуки пройдут, «здравствуй!» не скажут. Я не говорю, что мой, а вообще вот, деревенские. Они тебя не знают. Цыгане пройдут: «Тётя Шура, здравствуй, как дедушка твой? Как ты?» — всё расспросят.

[Цыганки ходили гадать?]

[А.Д.:] Нет, к нам не ходили. Нет, нет, у нас не ходили. Они сейчас вон больше в Тихвине дурачатся, чем раньше...

[По одежде они отличались?]

[А.Д.:] А длинные юбки носили. <...>

[А по материалу одежда отличалась? Та же материя, что и у вас?]

[А.Д.:] Пу, как кто мог, у кого что было. Как и мы, так и они. <...> Но у них подлиннее. Но, я говорю, что у нас они такие были... не вредные, не драчуны. Но, может быть, между собой-то они дрались, а с нам-то не связывались.

[То есть если живут у вас в деревне, то не пакостят?]

[А.Д.:] Да. Один, два года тому назад, наверно, мы сидели на скамейке-то с тобой на улице. Подъезжает машина, останавливаца. Мы, господа, кто хоть? Выскочила женщина.

Не знаю, кто бежит? Прибежала, меня токо так в кучу. Ну, я никак понять не могу.

[Ш.П.:] Как её? Лена.

[А.Д.:] Лена, Лена, пыганка. Ты-то сразу ей узнал, а я-то не узнала. Она говорит: «Тётя Шура, ты что меня не помнишь?» — «Не-а».

[Она жила рядом?]

[А.Д.:] Она жила вот там в деревянном... где вот кирпичный-то дом, вот на этом месте домик у них был с досок построенной. А подальше был её мужа деревянный дом. Вот там, где недоделанный дом сто[ит]... нет, доделан, только так никто не живёт. Первый дом. Это — два. Потом, значит, Мишкой звали, фамилию не помню как. Третьи жили у Новичковой. Четвёртые жили... Галя-то дом построили после Чувакина-то стала, что давай дом-то покупать. Пять или шесть домов их занимали...

[Раньше просто проходили, оставались в знакомых домах?]

[А.Д.:] Да, вот в одном доме. Но при мне не проезжали, так что приехали, остановились и ушли. Они и сейчас к ним ходят, знакомые. Там девчонки дружат (Н.П. Коротков, 1926 г.р., урож. д. Лазаревичи; А.Д. Короткова, 1931 г.р., урож. д. Кузьминка (Шугозеро); А.П. Коротков, 1959 г.р., урож. д. Лазаревичи; зап. автором и А.А. Титовой в 2007 г. в д. Лазаревичи Тихвинского городского поселения Ленинградской обл.).

Примечания

¹ Андроникова И.М. Закономерности расселения русских цыган в связи с их миграцией // Язык цыганский весь в загадках: Народные афоризмы русских цыган из архива И.М. Андрониковой. СПб., 2006. С. 591.

² «До сих пор (до 1960-х гг. — В.В.) принято деление на *марэ рома* — "папи цыгане", т.е. папей группы, и на *марэ рома* — "не папи цыгане"» (Там же. С. 590).

³ Пользуясь случаем, выражаю признательность С.В. Кученатовой, чьи работы по фольклору и этнографии русских цыган разбудили во мне исследовательский интерес к данной теме.

⁴ Близкая, возможно родственная цыганам дапных воспоминаний, группа описана И.М. Андрониковой: Андроникова И.М. Закономерности... С. 588—589.

⁵ См. об этом подробно: Абраменко О.А. Свадебная обрядность цыган Северо-Запада России // ЖС. 2007. № 2. С. 19—21; Язык цыганский весь в загадках... С. 318—319.

Публикация **В.В. ВИНОГРАДОВА**
(Санкт-Петербург)

ПРИЧИТАНИЯ МАКАРЬЕВСКОГО КРАЯ

В феврале и в августе 2006 г. автором дапной публикации велась собирательская работа в д. Рымы Макарьевского района Костромской обл., которая находится в 7 км от границы с Нижегородской обл. в отдалении от оживленных трасс и в окружении заповедных лесов. Лесная речка Черный Лух разделяет ее на две части: Большие Рымы на одном берегу и Малые Рымы — на другом. В общей сложности здесь проживает около 50 человек, в основном это люди преклонного возраста, несколько поколений предков которых родились на этой земле.

Устойчивость населения и бытового уклада, проживание практически в течение всей жизни в пределах одного коллектива — важнейшие факторы сохранения устной традиции. Здесь фольклор органично вплетен в жизненный цикл и не воспринимается как художественное творчество.

Беспечным сокровищем является хорошо сохранившаяся традиция причитаний. Поскольку собиратель является уроженцем данного села и находится в родственных отношениях с одной из наиболее ярких исполнительниц причитаний (В.А. Цветковой), тексты звучали аутентично, в процессе естественного общения и совместного участия в поминальном обряде.

Чтобы проследить судьбу традиции, ряд причитаний записан от одних и тех же исполнительниц дважды (в феврале и августе)¹. В феврале 2006 г. запись велась на диктофон, в августе были сделаны аудио- и видеозаписи. Особенности бытования причитаний отражает словесный контекст (выделен курсивом), представляющий собой зафиксированную речь, которая предвзяла причитания, комментарии к ним или реплики присутствующих. В публикации мы старались передать особенности речи информантов. Всего от 6 жительниц деревни записано 13 текстов причитаний.

Причитания в селе, по нашим наблюдениям, являются естественной формой выражения эмоций. Так, рассказывая о гостившем внуке-студенте, о проходах его на учебу, В.А. Цветкова неожиданно для нас начала причитать:

Провожала его (внука. — А.П.) до Борихи пешком, с сумкам, неподъемные сумки набрала всего ему, наклаза. А он — я упаду — подымает: «Бабушка, вставай». А я говорю: «Руслан, уж я не знаю, как и дойду». И сумку-то не приподнять ему и не донести. Уж так и провожала до Борихи. А, милая, и едет машина легковая, да его и посадила. Да я как пошла оттудова. Уж больно и жаль, он с малых лет у нас. Вот, я его всё и воспитывала.

И бабушка помогала мне, Зоя, воспитывать его. Дай ей Бог царство небесное. Дак я, как пошла, и завыва:

Ох, да не забудь ты, чадо милоё,
Ох, да ты меня при старости,
при древности.

Ох, да собирала чадо милоё,
Ох, да за любую пору-времечко.
Ох, да не жалила, чадо милоё,
Ох, да не жалила да золотой казны.
Ох, да собирала да в путь-дороженьку,
Ох, да не жалила про тебя,

милый сын,

Ох, да не жалила всякой всячины.
Ох, да не забудь ты, чадо милоё,
Ох, да ты пришли письмо-грамотку.
Ох, да ты моё, ты ненаглядное,
Ох, да я тебя-то с малых лет

воспитывала... [1].

Затем, упоминая о посещении вместе с дочерью Галиной могилы недавно умершей матери, вновь запричитала:

Этта над Галей-то повила. Пришли на могилки-те, я, мол:

Вы подуйте, ветры буйные,
Ох, да разнесите вы, желты пески,
Ох, да ты вставай, мать родимая,
Ох, да ведь пришла твоя дитятка,
Ох, да навесить тебя, голубушка.
Ох, не пожалела чадо милое,
Не пожалела она золотой казны,
Ох, да проведать, моя матушка.

Вот и повила [1].

Основной состав населения деревни — проживающие одиноко женщины преклонного возраста. В этих условиях особое значение приобретает взаимопомощь, поддержка друг друга, совместно переживаемое горе. Всё это приходилось наблюдать в процессе общения.

Так, О.П. Баскова причитала над подругой В.А. Цветковой, похоронившей мать:

Иди, коло меня садися.

Ох, да ты, болезная подруженька,
Ох, да ты все лебедь, ты всё бслая,
Ох, да, чай, хватилась ты родимой
мамоньки,

Ох, да ты моя-та да всё голубушка.
Ох, да подымала тебя мать родимая,
Ох, да что спасибо тебе, голубушка,
Ох, да что держала ты мать родимую,
Ох, да ты до древности-то,

до старости,

Ох, да ты сё-то да, лебедь бслая.
Ох, дак уж и я-то да всё хватилась,
Ох, да я свосй-то родимой мамоньки.
Ох, да поминала-то я, подруженька,
Ох, да что хватимся мы с тобой,

болезная,

Ох, да мы с тобой-то родимых
мамонёк.
Ох, да помогали они нам, голубушка,
Ох, да что с тобой-то нам,

лебедь бслая,